

Светлана
Макарова

**Сказочная геометрия
любви**

Про царевича, который хотел любви и славы.

- [Светлана Макарова](#)
 -
-
-

Светлана Макарова

Сказочная геометрия любви

Иван-царевич привязал коня к забору, окружавшему избушку на курьих ножках. Сивка тревожно фыркнул, поглядывая карим глазом на чудное строение.

— Тихо, родненький, — прошептал царевич, похлопав коня по крепкой шее. — Пусть я младший сын царя, но не трус. Я совершу славный подвиг.

Избушка переминалась с одной лапы на другую. Поскрипывали старые брёвна, заросшие мхом. Он тихонько мерцал в лунном свете, окутывая строение таинственным свечением. Дверь, как и положено, была обращена в непроходимую чащу. Иван откашлялся, готовый произнести заготовленное заклинание:

— Избушка, избушка, повернись к лесу задом, а ко мне передом!

С треском ломая заросли, она повернулась.

— Чую русским духом пахнет! — разнеслось в ночи.

Голос — скрипучий, старческий, даже какой-то бесполой. Иван сдержался, чтобы не поморщиться.

— Баба-Яга, я пришёл за мечом-кладенцом! Я хочу прославиться и победить Кощея, похитившего Царевну Несмеяну. Ты мне поможешь?

На покосившемся порожке появилась сама хозяйка. Женщина без возраста, морщин нет, но не сказать, что красавица. Нос с крупной бородавкой длинен, блестящие глаза прищурены, белые волосы из-под косынки торчат спутанными космами. Одним словом — ведьма. Говорят, живёт в лесу уже тысячу лет.

— Есть у меня меч-кладенец. С ним ты легко победишь Кощея. И знаю, как к врагу твоему скорее добраться. Но ты должен будешь выполнить мои условия, чтобы получить волшебное оружие. Или можешь отправиться дальше в путь без него, но чем закончится ваша схватка, не знаю. Что скажешь?

— Какие условия?

— Накормишь меня, но сначала попаришь в бане. Тогда и меч дам, и короткий путь к Кощею укажу.

Нахмурил Иван-царевич брови — крепко задумался. Да и потрянул золотистыми кудрями.

— Согласен!

Тень недоверия пробежала по некрасивому лицу Бабы-Яги.

— Точно?

— Да.

Засвистела она так оглушительно, что у Ивана заложило уши. Из чащи показалась вторая избушка на курьих ножках, поменьше. Из трубы валил густой дым.

— Ну, заходи. Парить меня будешь.

Царевич сжал челюсти — не поддался порыву вскочить на коня и ускакать прочь от ведьмы. Баня тем временем подошла к Ивану и села перед ним, подогнув ноги.

Открыл царевич дверь, и его обдало горячим паром.

— Боишься? — проскрипела Баба-Яга, сверкая в ночи острыми зубами.

Она каким-то чудом возникла подле Ивана.

— Только после вас, — сказал он.

Ведьма хмыкнула и скрылась в глубине бани. Послышался щелчок пальцами, и одежда Ивана оказалась аккуратно сложенной на лавке. Сам же царевич, укутанный в белую простыню, сжимал в руке берёзовый веник.

— Боишься? — прошипела Баба-Яга тот же вопрос.

— Нет! — ответил он и пошёл на голос.

В клубах густого пара на лавке угадывалось белёсое тело. Оно напоминало гигантскую восковую фигуру, оплывшую от жаркого огня.

— Только не жалей. В полную силу! — насмешливо сказала ведьма.

— Я так и собирался!

И царевич принялся хлестать Бабу-Ягу упругим веником. Ветки со свистом рассекали пар. Из-за жара у царевича темнело в глазах, но он не прекращал бить ведьмины бока. Горячий воздух обжигал нутро. А Баба-Яга даже не пискнула под ударами. От веника отрывались листья, облепляя обрюзгшее тело ведьмы.

В какой-то момент Ивану привиделось, что лежит перед ним не уродливая колдунья, а прекрасная молодая женщина. Ножки вдруг показались длинными, талия стала тонкой, волосы почернели. А сквозь пар на него глядели печальные глаза дикой серны. Взмахнул он ещё раз веником — вернулась перекошенная Баба-Яга с седыми космами. Опять ударил — красавица, каких он прежде не видывал. Длинная шея, нежная округлость плеч... Не в силах ударить вновь Иван-царевич бросился перед ней на колени.

— Кто ты? — в отчаянии спросил он.

— Ты знаешь. Я Баба-Яга, — ответила она, приподнявшись.

Колыхнулись полные груди с тёмными сосками. Иван приник к её бёдрам, горячим и влажным. Сердце бешено колотилось. В глазах темнело уже не от жаркого пара.

— Теперь вторая часть договора, — голос ведьмы звучал печально.

Щелчок пальцев, и они, уже одетые, оказались в просторной избе. «Странно, она казалась снаружи меньше, чем есть внутри. Колдовство», — подумал Иван.

Яга всё ещё была той обворожительной красавицей. Её не портили те бесформенные лохмотья, в которых она встретила гостя ночью. За оконцем занимался рассвет. Сколько же времени они пробыли в бане? Иван не знал.

— Чего ты хочешь, чтобы я приготовил? — хрипло, не своим голосом выдавил из себя царевич.

— Солнце встаёт, — сказала Яга, — значит, напеки мне солнц.

— Блинов?

Она кивнула, и чёрная прядь упала на лицо. Иван подошёл и откинул волосы. Она даже не подняла на него взгляд. Тогда царевич склонился поцеловал её в губы. Яга не сопротивлялась. Влажное касание языка и дразнящий запах утреннего леса.

— Будут тебе блины.

— Ты хоть знаешь, как делается тесто, царский сын?

В голосе Яги вновь послышалась дерзкая насмешка.

— Я младший сын. Не быть мне правителем Тридевятого царства. Так что отец не слишком заботился о моём воспитании. Я провёл в детстве достаточно времени на кухне со старой няней и прочей прислугой.

Иван ловко орудовал у печи. Яга только глядела на него и кивала.

Когда небо потеряло свой нежно-розовый цвет и засинело в полную силу, Иван и Яга уже закончили трапезу.

— Ты выполнил свою часть уговора, — сказала она, поднимаясь из-за стола. — Настал и мой черёд.

Яга подошла к почерневшему от времени сундуку. Небрежно откинув массивную крышку, она достала длинный свёрток.

— Меч-кладенец одним ударом сразит Кощея, — она протянула его Ивану.

— Легкий для смертоносного клинка.

— Зато острее не найдёшь.

— Лжёшь, Яга. У тебя таких много. Сколько желающих одолеть Кощея было до меня?

— Ты первый, кто решился выполнить мои условия.

Иван пожал плечами, не то чтобы он не верил ей...

— Теперь ты обязан отправиться к Кощею. Вот клубок шерсти со спины трёх леших. Он сам покатится и проведёт тебя к замку похитителя Несмеяны.

Иван взял и клубок.

— А если я не хочу?

— Ты уже не можешь отказаться, — тоскливо сказала Яга. — Иначе я тебя убью. Тебе предназначено освободить царевну.

И губы Яги задрожали. Иван выбежал из избы, сел на коня и бросил клубок перед собой. Тот подпрыгнул, и чащоба перед Иваном расступилась. Вдалеке виднелся чёрный замок Кощея. Клубок покатился напрямиком вперёд, и Иван пришпорил коня. «Я спасу тебя, Несмеяна, и женюсь! А ведьмы и колдуньи не пара для царского сына», — повторял про себя Иван, но руки ещё помнили жар нежной кожи Яги.

Путь к Кощееву замку пролетел незаметно. Иван у самых ворот разъярённо закричал:

— Выходи, Кощей, биться за царевну! Силой ты присвоил себе деву! Так я же силой её у тебя и заберу!

Но ничего не произошло, словно замок был пуст. Конь Сивка нетерпеливо дёргал ушами. Не зная, как поступить (царевич никак такого приёма не ожидал), Иван спустился на землю. Клубок лежал у его ног. Тогда царевич схватил его и бросил в окно. Стекло треснуло и со звоном разлетелось.

— Ах, ты, ирод поганый! — пробасил кто-то из замка.

Иван-царевич даже растерялся.

— Кто здесь хулиганит?

— Я Иван-царевич, пришёл выручать из беды прекрасную деву!

— А я Кощей Бессмертный. И я тебе её не отдам, — послышалось из замка.

— А у меня есть меч-кладенец! — подтверждая слова, Иван-царевич достал клинок.

Сталь хищно блеснула на солнце. Кощей в замке сначала притих.

А потом из разбитого окна донеслась приглушенная ругань и возня. Вдруг тяжелая дверь распахнулась, и гордой поступью к Ивану вышла она. Царевна Несмеяна. Золотистые волосы заплетены в тугие косы, расшитое жемчугом платье сверкало на солнце. Глубокий вырез обнажал матовую грудь, от которой было не отвести глаз.

— Мой освободитель, благодарю тебя! — сказала Несмеяна.

— Я... — Иван от пронзительной красоты потерял дар речи.

Несмеяна протянула ему руки, царевич подхватил её и усадил на коня.

Вдруг послышался топот, и из-за леса с востока выехала легкая бричка, запряжённая белыми кобылами. Ими управляла миловидная девушка в голубом сарафане и кокошнике. Иван на мгновение отвлёкся от спасенной царевны: хороша была незнакомка. Волосы

развевались на ветру, одежда облегла богатое тело. Его изгибы так и просили, чтобы их погладили и сжали. Но не один царевич залюбовался этими прелестями. Жилистый Кощей высунулся из окна и энергично замахал руками:

— Ах, Василисушка, любовь моя, заходи, хозяйкой будешь!

— Васька Премудрая, ни стыда ни совести. Только я за порог, так она тут как тут, — неожиданно зло прошипела Несмеяна.

Но Иван не стал на этом сосредотачиваться. Они помчались сквозь лес. Несмеяна льнула к его груди. Тёплое дыхание щекотало шею. И не выдержал молодой воин: выграла кровь, накануне распалённая Ягой.

Иван остановил Сивку на поляне. Несмеяна наперекор своему имени сияла улыбкой влюблённого ангела. Царевич спрыгнул с коня. Несмеяна с легкостью голубки спорхнула в руки. Он поцеловал пухлые губы, а у самого едва ноги не подкосились. Иван бережно опустил Несмеяну на землю. Хрупкая и нежная, как роза, она молила о любви. Царевич и сам не заметил, как они легли на полянке, заросшей васильками. Иван и Несмеяна тонули в цветочном море. Робко сдерживая смех, она потянула юбку вверх. Сначала обнажились щиколотки, потом ткань поднялась выше — до колен, изящных и стыдливо сведённых. Иван неотрывно следил за этим медленным путешествием. Рука царевича легла на девичью грудь. Неизвестно, когда она успела выскочить из тесного лифа платья, но Иван не возражал. Он сжал её, чувствуя мягкость и тепло.

Вдруг Несмеяна решительно высвободилась, встала на колени и ловко сняла платье.

— Какая же ты внезапная, — прошептал Иван, глядя как замороженный ниже пупка Несмеяны.

— А чего же ты ожидал? — спросила она, развязывая пояс на его талии.

Ивану показалось, что через секунду она разочарованно скривилась и сказала: «Тю!»

Но этого просто не могло быть, потому что её звонкий переливчатый смех быстро перешёл в стоны. Как же красиво Несмеяна выгибалась, подставляя ласковому солнцу грудь!

* * *

На примятых цветах Иван дремал вдыхая запах леса. Так пахла Яга... «Что за глупости в голову лезут? Я же теперь женюсь на Несмеяне, так что не до ведьм мне», — в полудрёме решил царевич.

— Это, как тебя там, освободитель мой, до тропинки к царству моего папеньки не подвезёшь? — надевая платье, сказала Несмеяна.

Сон у Ивана как рукой сняло:

— Мы же должны жить вместе долго и счастливо и умереть в один день?

— Ты точно Иван-царевич, а не Иван-дурак? — язвительно бросила Несмеяна, приглаживая волосы.

— Я не понимаю! — возмутился он.

— Чего тут понимать? Ты хотел прославиться, отобрав меня у Кощей. Так?

— Так.

— Награду ты получил. А теперь мне пора.

— А свадьба? — удивился царевич.

— Я же тебя не люблю. Мы только что встретились.

— Так почему же ты отдалась?

— Глупый, мне так захотелось. Не терплю я однообразия. Надоел мне мой Кощей. А тут ты. Теперь дальше буду ждать нового Кощея или другого царевича.

— Так я царевич. Зачем тебе ещё кто-то? Я же красивый!

— Может, и красивый, да видал ты своего? Одно разочарование!

— Ты же стонала!

— Думала, что воодушевлею тебя и что-нибудь почувствую. Но нет! Вижу, подвозить ты меня не хочешь, но я и сама доберусь.

Несмеяна ловко вскочила на коня и умчалась в лес. Иван-царевич долго сидел на поляне и бессмысленно глядел в одну точку. Вдруг он хлопнул себя по лбу:

— Что же я натворил?

Сказав это, он быстро оделся. «Интересно, если я верну Яге меч-кладенец, она меня накормит? И утешит ли?» — подумал Иван-царевич и скрылся в чащобе.